МАЛЬЦЕВ Андрей Александрович

Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой мировой экономики

Уральский государственный экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Контактный телефон: +7 (343) 221-27-10
e-mail: kaf_global_economy@usue.ru

МАЛЬЦЕВА Вера Андреевна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики

Уральский государственный экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Контактный телефон: +7 (343) 221-27-10
e-mail: malceva@usue.ru

Средний бизнес промышленности региона: динамика роста и структурные сдвиги¹

Аннотация. В статье представлена оценка параметров и структурных сдвигов в среднем бизнесе промышленности Свердловской области на этапе 2008–2016 гг. Рабочая гипотеза исследования заключается в том, что средние предприятия как одни из самых гибких и мобильных структур могут стать важнейшим фактором ускорения роста промышленного производства, но вначале необходимо активизировать поиск решений проблем их малочисленности и нестабильности. Методологической базой исследования служат подходы к типологизации средних предприятий в соответствии с нормативной базой Российской Федерации. Объектом исследования является промышленный комплекс Свердловской области, занимающий 6-7-е места в стране по объему отгруженной продукции, но постепенно сдающий свои позиции. В качестве основного методического инструментария выбрано рейтингование средних предприятий по годовой реализации без НДС. Впервые составлены сводные рейтинги средних, а также крупных предприятий промышленного сектора области на 2008 г. и 2016 г. Источником информации были материалы отчетности предприятий, представленные в базе данных СПАРК-Интерфакс. К главным полученным результатам можно отнести выявление более высоких темпов прироста производства в группе средних предприятий промышленного комплекса в сравнении с крупными компаниями региона и сверхвысокой нестабильности среднего промышленного предпринимательства (за 2008-2016 гг. позиции в рейтинге смогла сохранить только треть компаний, а подняться выше – менее одной десятой).

JEL classification: O25, L53

Ключевые слова: средний бизнес; промышленность; рейтинг; Свердловская область; категорирование.

Введение

К рубежу 2010-х годов потенциал роста «тучных» 2000-х годов экономикой РФ оказался выбран. Ситуацию усугубили мировые кризисы 2008 г. и 2014 г. и резкое

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ (проект № 18-010-00056 «Оценка экспортных возможностей среднего бизнеса старопромышленных регионов России в условиях новой индустриализации»).

обострение внешнеэкономической ситуации, утяжеляемое санкционным давлением западных стран. Совокупность этих и однопорядковых факторов ярко высветила некогда самоочевидную истину: модернизация российской экономики в канве усложняющихся глобальных вызовов, а тем более ее рост, опережающий мировую динамику, находится в прямой зависимости от возрождения отечественной промышленности на качественно новой цифровой основе [11]. Осознание этой аксиомы постепенно начинает обретать материальные очертания. За первое полугодие 2018 г. промышленное производство в РФ по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. увеличилось на 3 % [3]¹. К 2018 г. доля отечественной продукции в транспортном машиностроении достигла 96,5 % (85,3 % – в 2014 г.), в тяжелом машиностроении – 68,1 % (48,3 % – в 2014 г.), в станкоинструментальной промышленности – 30,1 % (18,0 % – в 2014 г.) [2]. Более того, российское промышленное производство в динамике последних лет (+2,5 % в 2014 г., –0,8 % в 2015 г. и +1,3 % в 2016 г. [2]) опережает ВВП, который в 2014 г. увеличился на 0,7 % к предшествующему году, а в 2015–2016 гг. снижался на 2,9 и 0,2 % соответственно [13]². Вряд ли подобную динамику можно считать удовлетворительной, не говоря уже о таких сверхчувствительных вопросах качества отечественной промышленной базы, как, например, производительность труда (в 4 раза ниже, чем в США [7]) или уровень добавленной стоимости, который в российской обрабатывающей промышленности в расчете на душу населения в 11 раз уступает показателю США и в 16 раз – стран лидеров (Японии, Сингапура) [4].

Среди возможных факторов роста промышленного производства России особый интерес вызывает возможность среднего бизнеса стать этим катализатором, так как именно средние предприятия могут выступать важнейшей «скрепой», придающей устойчивость каркасу всей экономики, и, быстрее крупного бизнеса улавливая сигналы рынка, задавать новые векторы созидательного движения³. В этой связи в качестве объекта исследования выбран промышленный комплекс Среднего Урала, на примере которого осуществляется попытка выявить структурные изменения в развитии средних предприятий промышленного сектора Свердловской области. В качестве основного рабочего инструмента анализа выбрано рейтингование ведущих средних предприятий. В предшествующих работах [16; 17] нам уже приходилось анализировать состояние промышленности Среднего Урала на этапе 2010-х годов. Однако внимание обращалось на общую проблематику проживаемых процессов. Вклад среднего бизнеса в общепромышленную динамику не рассматривался. Кстати, большинство работ, так или иначе соприкасающихся с данным вопросом, отдельно средний бизнес не выделяют, сводя его к категории малого и среднего предпринимательства (МСП). При этом исследователи МСП в России чаще всего концентрируются вокруг малого бизнеса [15] либо их объединяют [6; 18; 19]. Более того, даже основные статистические ежегодники Росстата («Российский статистический ежегодник» или «Регионы России») весь фактологический материал посвящают малому бизнесу. Исследования среднего бизнеса Свердловской области малочисленны и опять же подразумевают изучение объединенной группы (малых и средних предприятий вместе) [1; 20].

Промышленность Свердловской области постсанкционного периода как объект исследования

На протяжении 1990-х годов Свердловская область удерживала 3-е место в стране по объему промышленного производства (1990 г. – после г. Москвы и Московской области; 1995 г. – после г. Москвы и ХМАО), к середине 2000-х годов переместилась на

¹ См. также [14].

² Недопотребители // Эксперт. 2017. № 6. С. 4.

³ См. например: [8; 9].

4-е (пропустив на третью позицию Московскую область)¹, а в 2016 г. делила уже 6-7-ю строки в списке лидеров отечественной индустрии (табл. 1). Кстати, на эти семь ведущих центров в 2016 г. приходилось 39 % суммарного индустриального производства страны², что говорит о сужении промышленного «пространства». Для сравнения: семерка регионов-лидеров в 1990 г. обеспечивала 26,7 % итогового выпуска продукции российской промышленности, в 1995 г. – 27,6 %, но в 2004 г. уже 30,5 % (пусть и в несколько иной – против дней сегодняшних – статистической редакции)³.

Например, в Свердловской области за период реформ из 23 значимых для региона и страны в целом позиций только по производству клееной фанеры в 2002 г. удалось выйти на исходный уровень 1990 г., а за последующее пятнадцатилетие вдвое его превзойти (табл. 2). По всем остальным ключевым статьям промышленной специализации Среднему Уралу вернуться к «истокам» не удалось. По профильной продукции черной металлургии («цветметовская» физико-объемная статистика остается закрытой) – чугуна, сталь, готовый прокат, трубы стальные – восстановление укладывается в диапазон 70–90 % (от уровня 1990 г.), что, в принципе, согласуется с внутренним потреблением и возможным спросом мирового рынка, по продовольственным товарам с 2000-х годов идет стабильный рост. При этом в машиностроении, химической, лесобумажной, легкой промышленности, промышленности строительных материалов сворачивание производства в целом продолжается (табл. 2). Переломить этот тренд, при должной настройке соответствующих механизмов, могло бы задействование потенциала среднего бизнеса.

Методика исследования среднего бизнеса промышленности Свердловской области

Оценку параметров среднего бизнеса промышленности Свердловской области представим краткими методическими пояснениями.

Во-первых, в качестве основного рабочего инструмента анализа состояния среднего бизнеса промышленности Свердловской области в данном исследовании выбрано рейтингование ведущих предприятий. Рейтинги компаний России (по выручке от реализации, прибыли, экспорту, инвестиционной привлекательности, пр.) чаще всего посвящены лидерам, будь то предприятия или регионы. Второй эшелон, который готовит пополнение для элитного дивизиона и при умножении своих рядов может сыграть роль катализатора ускорения общеэкономического роста, часто остается в тени. Анализ «газелей» (компаний с выручкой от 10 млн дол. в год, растущих не менее чем на 30 % ежегодно на протяжении как минимум четырех лет подряд), с 2008 г. осуществляемый журналом «Эксперт»⁴, при частичном совпадении объекта изучения все-таки захватывает, как будет показано далее, несколько иное поле исследования.

Во-вторых, информационной базой для проведения настоящего исследования послужили, в первую очередь, материалы системы профессионального анализа рынков и компаний (СПАРК)⁵. Кроме того, использовались данные открытой печати и официальной отчетности предприятий Свердловской области⁶.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005. М.: Росстат, 2006. С. 436–437.

² Динамика промышленного производства: региональные различия // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Июль 2017. № 27. С. 13.

³ Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005. М.: Росстат, 2006. С. 436–437.

⁴ URL: <http://expert.ru/dossier/story/fastest-growing-companies-gazelles/> (дата обращения 05.05.2018).

⁵ Информационно-справочная система СПАРК URL: <http://www.spark-interfax.ru/>

⁶ Включая официальные данные предприятий, полученные студентами кафедры мировой экономики ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» в ходе производственной практики на предприятиях Свердловской области.

Таблица 1

Объем отгруженных промышленных товаров по ОКВЭД-2

№ пп.	Регион	Отгружено, трлн р. в текущих ценах		Прирост промышленного производства к предыдущему году, %	
		2015	2016	2015	2016
1	г. Москва	6,28	6,83	-2,8	2,7
2	ХМАО	3,34	3,31	-2,5	0,5
3	Московская область	2,22	2,45	1,1	14,7
4	г. Санкт-Петербург	2,17	2,35	-7,0	3,9
5	Республика Татарстан	1,87	2,01	1,5	3,5
6	Свердловская область	1,75	1,88	-3,1	7,7
7	ЯНАО	1,70	1,88	4,5	6,0

Составлено по: Динамика промышленного производства: региональные различия. Июль 2017. № 27. С. 13.

Таблица 2

**Производство важнейших видов промышленной продукции
в Свердловской области**

№ пп.	Продукция	1990	2000	2016
1	Уголь, тыс. т	4 340	2 253	1 121 (2007 г.)
2	Чугун, тыс. т	6 886	4 714	5 274 (2013 г.)
3	Сталь, тыс. т	10 547	6 478	8 432
4	Готовый прокат, тыс. т	6 783	4 355	5 410
5	Трубы стальные, тыс. т	3 442	1 658	2 397
6	Станки металлорежущие, шт.	1 422	270	98 (2007 г.)
7	Экскаваторы, шт.	380	353	5 (2013 г.)
8	Шины, тыс. шт.	2 247	791	...
9	Минеральные удобрения, тыс. т	359,8	12,6	12,7 (2007 г.)
10	Цемент, тыс. т	5 472,2	2 409,5	3 786
11	Кирпич строительный, млн усл. шт.	623	342	185
12	Деловая древесина, тыс. м ³	15 655	3 355	3 253 (2007 г.)
13	Пиломатериалы, тыс. м ³	4 512,8	867,0	266,0
14	Клееная фанера, тыс. м ³	116,1	91,1	218,0 (2013 г.)
15	Бумага, тыс. т	75,2	39,0	34,0
16	Обувь, тыс. пар	12 486	238	75 (2015 г.)
17	Шерстяные ткани, млн м ²	13,0	1,3	0,067 (2013 г.)
18	Трикотажные изделия, тыс. шт.	10 719	775	619
19	Мясо, тыс. т	133,9	64,2	103,1
20	Масло животное, тыс. т	3,9	2,1	1,9 (2007 г.)
21	Цельномолочная продукция, тыс. т	826,3	264,4	440,0
22	Хлеб и хлебобулочные изделия, тыс. т	582,0	260,5	144,0
23	Кондитерские изделия, тыс. т	102,1	54,7	101,7

Составлено по: Российский статистический ежегодник. 2005. М.: Росстат, 2006. С. 400–511; Промышленность Свердловской области в 2012–2016 гг. // Екатеринбург: Свердловскстат, 2017. С. 116–118; Промышленность Свердловской области в 2011–2015 гг. // Екатеринбург: Свердловскстат, 2016. С. 114–116; Промышленность Свердловской области в 2003–2007 гг. // Екатеринбург: Свердловскстат, 2008. С. 121–122; Промышленность Свердловской области в 1999–2003 гг. // Екатеринбург: Свердловскстат, 2004. С. 113; Свердловская область в цифрах. 1986–1990 гг. // Свердловск: Среднеуральское книжное издательство, 1991. С. 102.

В-третьих, следует уточнить суть понятия «среднее предприятие» (СП), которым мы будем оперировать в дальнейшем. Категорирование СП в российской законодательной практике впервые произведено Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»¹. Его статьей 4 к субъектам малого и среднего предпринимательства первоначально относились «... внесенные в единый государственный реестр юридических лиц потребительские кооперативы и коммерческие организации (за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий), а также физические лица, внесенные в единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, крестьянские (фермерские) хозяйства, которые должны были одновременно отвечать трем условиям»². Уточним, что первоначальное определение субъектов МСП в 2015 г. законодатели уплотнили до: «... зарегистрированные в соответствии с законодательством Российской Федерации ... хозяйственные общества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели...»³. Однако триаду критериев категорирования оставили в силе. Правда, третий из них принципиально «переупаковали», что потребует дополнительной расшифровки.

Итак, первым требованием для изначально юридических лиц (в последующем – хозяйственных обществ и хозяйственных партнерств), претендующих на статус малого (МП) или среднего предприятия, в Законе № 209-ФЗ объявлялся 25 %-ный лимит участия Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, общественных и религиозных организаций, иностранных граждан и иностранных юридических лиц, а также юрлиц, не являющихся субъектами МСП, в уставном капитале МП/СП. Для двух последних категорий возможных партнеров МП/СП планку дозволенного участия позднее подняли до 49 %, а иностранных граждан из списка вычеркнули⁴. В принципе, 25 %-ное ограничение участия в уставном капитале, но только для субъектов малого предпринимательства и для таких «вкладчиков», как Российская Федерация, субъекты РФ, общественные и религиозные организации, благотворительные и иные фонды, введено в хозяйственный оборот Федеральным законом № 88-ФЗ⁵.

Вторым критерием отнесения хозяйственных обществ/партнерств, производственных/потребительских кооперативов, крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ), индивидуальных предпринимателей (ИП) к категории СП является среднесписочная численность работников за предшествующий календарный год: от 101 до максимум 250 чел. с некоторыми исключениями для предприятий сферы легкой промышленности. Предельное значение среднесписочной деятельности изначально задавалось государством как единственный количественный параметр выделения МП: до 200 чел. в промышленности и строительстве, до 100 чел. – в науке, до 50 чел. – в других отраслях производственной сферы, до 25 чел. – в отраслях непроизводственной сферы, до

¹ Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ // Российская газета. 2007. 31 июля.

² Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 408-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 31 дек.

³ Там же.

⁴ Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 156-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 3 июля.

⁵ Федеральный закон от 14 июня 1995 г. № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» // Российская газета. 1995. 20 июня.

15 чел. – в розничной торговле¹, критерий для которой через год распространили на весь непроизводственный блок². Для среднего предприятия этот параметр, как видим, появился только в 2007 г. в Законе № 209-ФЗ.

Его появление синхронизировали с введением третьего условия категорирования субъектов МСП. Им объявлялась выручка от реализации товаров (работ, услуг) без учета НДС или балансовая стоимость активов за предшествующий календарный год, предельные значения которых Правительству РФ предписывалось утверждать для каждой категории субъектов МСП (из категории малых предприятий – до 100 чел. среднесписочной численности выделялась группа микропредприятий – до 15 чел.) и пересматривать один раз в пять лет. Первую же «отсечку» по объему реализации сразу в трех версиях («потолок» в 60 млн р. годовой выручки для микропредприятий, 400 млн р. – для МП и 1 000 млн р. – для СП) Правительство РФ утвердило год спустя и распространило на правоотношения с 1 января 2008 г.³ Как и предписывал закон, через пять лет Правительство РФ, вновь обратившись к данному вопросу, просто перепролонгировало первоначальные «коридоры» выручки от реализации⁴. Впрочем, с 3 июля 2015 г. для большей оперативности в управлении данным сектором экономики вышеговоренная обязанность с Правительства РФ была снята⁵. С 25 июля 2015 г. государство удвоило лимиты реализации для всех трех выделенных категорий МСП до 120 – 800 – 2 000 млн р., соответственно⁶. С 1 августа 2016 г. государство оставило их в силе⁷, но «привязало» лимиты не к выручке от реализации без НДС, а к предельным значениям дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности за предшествующий календарный год и суммированного по всем осуществляемым видам деятельности, плюс по всем налоговым режимам. Эта новация была обозначена поправками, внесенными в закон № 209-ФЗ Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 408-ФЗ. В повседневной хозяйственной жизни сплошь и рядом возникают ситуации, когда предприятие по среднесписочной численности занятых относится к МП, а по доходам – к СП, или наоборот. Базовый закон предписывает руководствоваться в таких случаях правилом: категория субъекта определяется в соответствии с наибольшим из них значением (п. 3 части 1.1 ст. 4). Впрочем, и здесь есть один существенный нюанс: категория субъекта МСП изменяется только в том случае, если лимиты среднесписочной численности занятых и годовых доходов выше или ниже предельных значений в течение двух (с 3 июля 2015 г., согласно закону № 156-ФЗ, трех) календарных лет.

¹ Постановление Совета Министров СССР от 8 августа 1990 г. № 790 «О мерах по созданию и развитию малых предприятий» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1990. № 12.

² Постановление Совета Министров РСФСР от 18 июля 1991 г. № 406 «О мерах по поддержке и развитию малых предприятий в РСФСР» // КонсультантПлюс. Документ опубликован не был.

³ Постановление Правительства РФ от 22 июля 2008 г. № 556 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» // Российская газета. 2008. 30 июля.

⁴ Постановление Правительства РФ от 9 февраля 2013 г. № 101 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» // Российская газета. 2013. 15 февр.

⁵ Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 156-ФЗ.

⁶ Постановление Правительства РФ от 13 июля 2015 г. № 702 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29. Ч. 2. Ст. 4500.

⁷ Постановление Правительства РФ от 4 апреля 2016 г. № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» // Российская газета. 2016. 11 апр.

Сообразно этим вводным авторы строили рейтинги средних предприятий промышленности Свердловской области. Первым шагом стало определение временных точек рейтинга. В качестве таковых – для отслеживания глубины структурных сдвигов в динамике – нами выбраны 2008 г., когда ввели стоимостную (в рублях) оценку средних предприятий, и 2016 г. как последний год (на момент подготовки статьи) представленных данных в СПАРК¹. В качестве базового критерия отнесения к СП выбрали годовую выручку от реализации без НДС в текущих ценах. Установив второй фильтр (среднесписочную численность занятых), не без удивления обнаружили, что в списке 99 лидеров среднего бизнеса промышленности Свердловской области на 2016 г. осталось 21 предприятие. Впрочем, удивляться здесь, как выяснилось, особо нечему. По итогам 2016 г. в России насчитывалось всего 740 компаний различных отраслей индустрии, которые одновременно удовлетворяли двум критериям: занятости (напомним, 101–250 чел.) и годовой выручке от реализации (800–2 000 млн р.). Проведя фильтрацию 21 среднего предприятия по критерию трехлетнего пребывания в данном статусе (т. е. по выручке за 2014–2016 гг.), мы получили только девять средних предприятий, отвечающих предъявляемым критериям: восемь обществ с ограниченной ответственностью («Бетон-Экспресс», «Доброгост», «Камская катанка», «Метресурс-С», «Новоуральский мясной двор», «Росэнерготранс», «СЕАЛ и К», «Уральские полимерные технологии») и одно акционерное общество «Линдеуралтехгаз». Именно поэтому, признавая некоторую девиантность задаваемых ограничений, рейтинг ведущих средних предприятий промышленности Свердловской области на 2008 г. (включено 83 предприятия) и рейтинг 2016 г. (99 предприятий), авторы сформировали строго по критерию годовой реализации (без НДС). Составленные рейтинги доступны для скачивания по ссылке – <https://cloud.mail.ru/public/EkeR/flhAXiCHW>.

Результаты рейтинговой оценки промышленных предприятий среднего бизнеса Свердловской области

Рассмотрим главные параметры рейтинга ведущих средних предприятий промышленности Свердловской области на 2008 г.

В Топ-2008 попали 83 средних предприятия с годовой реализацией свыше 400 и не более 1 000 млн р., что составило 29,3 % всех СП Свердловской области на тот период, включая промышленность, сельское хозяйство, оптовую и розничную торговлю, пр. Отраслевая специализация лидеров среднего бизнеса индустрии Среднего Урала, в принципе, отвечала профилю ее главной металлурго-машиностроительной составляющей. Машиностроители заняли в общей сложности 32 из 83 мест (38,6 %), включая семь предприятий, специализирующихся на ремонте машин и оборудования. От металлургии добавилось еще 11 позиций (3 – от черной, 8 – от цветной), что в сумме равнялось 1/2 рейтинга. Выявленная доминанта в параллельно составленном нами рейтинге крупных предприятий (КП) региона на тот же 2008 г. оказалась еще весомее (табл. 3). В абсолютном зачете по итогам 2008 г. на долю металлургов (21 место у цветмета, 22 – у чермета) и машиностроителей (22 предприятия сферы «машиностроение и металлообработка», плюс 1 – от «ремонта машин и оборудования») пришлось 2/3 итога (66 из 97 КП).

Что для «СП-элиты» 2008 г. изменилось к 2016 г.?

Во-первых, приходится с сожалением констатировать, что только 1/3, или 28 предприятий, по результатам работы в 2016 г. смогли подтвердить статус СП, а повысить его до уровня крупных всего семь: АО «Уральский приборостроительный завод», АО «СМАК», АО «Екатеринбургский завод ОЦМ», ОАО «Ирбитский химико-фармацевтический завод», ООО «Полипласт-Уралсиб», ООО «Молочная благодать», ООО «Уралцветмет».

¹На июнь 2018 г. данные по компаниям за 2017 г. в СПАРК представлены в единичных случаях.

Таблица 3

**Изменение организационной структуры промышленности
Свердловской области**

№ пп	Отрасль промышленности	Предприятия			
		средние		крупные	
		2008	2016	2008	2016
	Промышленность:	83	99	97	92
1	угольная	1	–	–	–
2	нефтедобывающая	–	–	1	–
3	нефтеперерабатывающая	–	–	–	1
4	черная металлургия	3	9	22	23
5	цветная металлургия	8	9	21	23
6	машиностроение	25	29	22	16
7	ремонт машин и оборудования	7	3	1	1
8	химическая	7	13	6	6
9	лесная	2	3	2	1
10	строительных материалов	10	10	10	9
11	металлических конструкций	5	5	5	2
12	легкая	1	–	–	–
13	медицинская	3	2	–	1
14	парфюмерно-косметическая	–	–	1	–
15	полиграфическая	1	–	–	–
16	комбикормовая	–	–	2	2
17	пищевая	9	16	4	7
18	другие	1	–	–	–

Во-вторых, выяснилось, что наибольшие потери понесли промышленность металлоконструкций (минус 4 СП) и машиностроение (минус 24 хозяйствующих субъекта). Отметим, что только 10 машиностроительным СП удалось закрепиться в новой «весовой категории», а подняться ступенькой выше и переместиться в категорию КП – одно-му АО «Уральский приборостроительный завод».

В-третьих, более 1/3 СП (30 предприятий) из топ-листа за 2008 г. остаться в реестре «средних» не удалось. Двенадцать из них в рублевом эквиваленте все-таки смогли «прирасти», но набранной динамики не хватило для подтверждения статуса СП. Самое печальное, что из 18 предприятий, снизивших объемы годовой выручки в абсолютных объемах, восемь СП были предприятиями машиностроения (включая ремонтные производства). Два из них в своем снижении «проскочили» зону МП и оказались в числе микропредприятий. Безусловно, ситуацию могла бы поправить отсутствующая статистика: у девяти предприятий (семь из которых представляют машиностроение) из первого рейтинга годовая отчетность за 2016 г. в СПАРК отсутствует, но складывающиеся тренды эти поправки кардинально выправить не помогут.

Перейдем к рейтингу ведущих средних предприятий промышленности Свердловской области на 2016 г. и выделим главное.

Во-первых, отметим в относительном исчислении достаточно уверенное (на 19,3 %) расширение представительства среднего бизнеса – с 83 до 99 хозяйствующих субъектов против сокращения на пять единиц (с 97 до 92) списка топ-лидеров среднеуральской индустрии.

Во-вторых, зафиксируем практически неизменный отраслевой состав СП-лидеров, который абсолютно не изменился в машиностроении (по 32 предприятия в обоих

рейтингах, считая с сегментом ремонта машин и оборудования), промышленности строительных материалов (по 10) и промышленности металлических конструкций (по пять). Лесобумажная и медицинская отрасли представительством зеркально поменялись, а легкая, ювелирная промышленность и полиграфия «потеряли» к 2016 г. своих единственных участников рейтинга.

В-третьих, обратим внимание на существенное утяжеление – в 1,91 раза (с 638,9 до 1 218,2 млн р.) «членского билета» элиты «СП-клуба». Кстати, эта динамика средневзвешенного значения годовой реализации (без НДС) в расчете на одно СП всех отраслей, представленных в подготовленных рейтингах, у промышленных СП оказалась выше, чем у КП, для которых аналогичный показатель в 1,80 раза, или повысился с 8,1 до 14,5 млрд р. Есть смысл отметить, что выше рынка росла годовая реализация в среднем по СП в цветной металлургии (в 2,34 раза, или с 534,1 до 1 250,7 млн р.), машиностроении/секторе ремонта, где достигнут лучший в абсолютных объемах результат на одно СП (увеличившийся в 2,27 раза, или с 587,6 до 1 333,7 млн р.) и в промышленности металлических конструкций (в 1,99 раза, или с 617,4 до 1 228,0 млн р.)

Попробуем взглянуть на полученные данные под иным углом зрения.

Во-первых, выясняется, что общее число СП по всем отраслям ОКВЭД-2 (по годовой реализации) за 2008–2016 гг. в Свердловской области увеличилось с 283 до 419, или в 1,48 раза. Это означает одно: промышленность (плюс 16 позиций) смогла обеспечить только 11,8 % расширения круга СП региона. Львиную долю прироста – 70,6 % (96 позиций) закрыли оптовая и розничная торговля.

Во-вторых, средний класс свердловской промышленности в целом растет действительно быстрее крупного: за 2008–2016 гг. совокупное промышленное производство КП увеличилось с 785,2 до 1 337,1 млн р. (в 1,7 раза), а всех СП в расширившемся (на 16 предприятий) составе – с 53,0 до 120,6 млрд р. (в 2,27 раза). Однако в 2008 г. к вкладу крупного бизнеса в общепромышленные итоги Среднего Урала¹ СП добавили 6,8%, а в 2016 г. – только 9,0 %². С такой динамикой выход на уровень развитых стран с долей МСП в ВВП от 50 % и выше с сегодняшних российских 21,5 % [10] в обозримой перспективе выглядит проблематичным. Ее ускорение при заданных параметрах определения среднего предпринимательства возможно только в результате основательного преумножения его рядов. Пока же складывается парадоксальная ситуация. С одной стороны, мы констатировали рост рядов СП, как в целом по региону, так и в отраслевом разрезе. Однако, если на 31 декабря 2008 г. на долю СП и (для «увесистости» показателя) КП приходился 1 % зарегистрированных в Свердловской области хозяйствующих субъектов, то на 31 декабря 2016 г. их доля сократилась вдвое – до 0,5 % при абсолютном (в количественном исчислении) увеличении числа малых и даже микропредприятий.

Заключение

К сожалению, средний бизнес, пусть и заметный в отдельных секторах экономики, так и не стал ни своего рода «плавильным цехом» для малых предприятий, где могла бы происходить их закалка и кристаллизация, ни трамплином к следующей ступеньке бизнес-активности. Выбранный пример промышленности Свердловской области может служить наглядным тому подтверждением. Из 83 средних предприятий промышленного сектора в рейтинге 2008 г. свои позиции по итогам 2016 г. улучшили только семь, сохранили – 28, всего 20 действовавших малых предприятий смогли повысить статус на один ранг, плюс одно микропредприятие успело перерастить границы МП.

¹ По двум главным позициям – «добыча полезных ископаемых» и «обрабатывающие производства», на которые в Свердловской области в 2016 г. приходилось 88,8 % из 1,8 трлн р. всего объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/

² Сводная годовая реализация КП в соответствующем году принималась за 100 %.

Неплохо, что список лидеров среднего бизнеса промышленности региона пополнили 35 новых участников, создавших свои предприятия либо с нуля, либо после организационных перестроений в течение рассматриваемого периода и представляющих восемь профильных отраслей специализации (10 – пищевой, шесть – машиностроения, по четыре – черной, цветной металлургии и промышленности строительных материалов, три – химии, по два – лесобумажной и промышленности металлоконструкций), что явно стыкуется с общим пакетом контрсанкционных инициатив страны. Однако досадно, что из 14 крупных (на 2008 г.) предприятий, пополнивших в 2016 г. список средних компаний, восемь (т. е. больше половины) ушли в реальный минус, снизив стоимостные объемы годовой выручки. Нехватку средних предприятий, отвечающих за прорывные технологии, могла бы поправить ситуация в науке, но, как показал анализ, за 2008–2016 гг. количество средних предприятий с оговоренным в ОКВЭД-2 (код 72) видом деятельности «Научные исследования и разработки» уменьшилось с 12 до 5.

Решающая роль в «развязывании» узловых проблем среднего предпринимательства, особенно в его перенацеливании на производственную сферу, остается за государством, сделавшим на этом поприще уже немало (линейка институтов развития: «Корпорация МСП», «МСП-Банк», пр.) и не выпускающим МСП из поля зрения¹. В Свердловской области, получившей в 2018 г. премию «Золотой Меркурий» ТПП России как регион с наиболее благоприятными условиями для развития предпринимательства, общее число субъектов МСП возросло со 186,9 тыс. в 2015 г. до 206 тыс. на начало 2018 г. с оборотом 1,5 трлн р. [5]. Каждое десятое из этих предприятий, т. е. 20 тыс. (без разделения на категории МП и СП), по итогам 2017 г. получило господдержку в различных формах (льготные инвестиционные займы, микрозаймы, субсидии, гранты, др.) на сумму свыше 8 млрд р. [12]. Статистика распределения этих средств среди малых и средних предприятий отсутствует, как нет (и явно нецелесообразно создание каких-либо дополнительных оргструктур) и целевых кураторов среднего предпринимательства. Добиться надлежащей координации всех задействованных на этом поприще институтов с акцентированием внимания на средних предприятиях реального сектора экономики явно не помешает, что может стать темой отдельного исследования.

Источники

1. Архангельский В. Н. Основные направления развития и мониторинг состояния малого и среднего производственного предпринимательства // Экономика региона. 2009. № 3. С. 107–113.
2. Гайва Е., Игнатова О., Панина Т. Все свое // Российская газета. 2018. 7 авг.
3. Гайва Е., Игнатова О., Панина Т. За рулем Augus // Российская газета. 2018. 3 авг.
4. Гурова Т. Краткий словарь для выборов // Эксперт. 2017. № 17. С. 18.
5. Добрынина С. Окна роста // Российская газета. 2018. 28 июня.
6. Золотов А., Муханов М. Позитивная реинтеграция как способ развития малого и среднего предпринимательства // Вопросы экономики. 2012. № 6. С. 83–88.
7. Зубков И. Предсказанному верить // Российская газета. 2017. 29 июня.
8. Иванова Л. Н., Терская Г. А. Точки роста и драйверы роста: к вопросу о содержании понятий // Journal of Institutional Studies. 2015. Т. 7. № 2. С. 120–133.
9. Кирюшин П. А. Малый и средний бизнес в России // Международные процессы. 2011. Т. 9. № 25. С. 111–120.
10. Кобер П. Займитесь делом // Эксперт–Урал. 2018. № 6–7. С. 24.
11. Коровин Г. Цифровизация промышленности в контексте новой индустриализации РФ // Общество и экономика. 2018. № 1. С. 47–66.

¹ Минэкономразвития РФ в рамках реализации Указа Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 г. подготовило национальный проект «Малое и среднее предпринимательство» запрошенной стоимостью 554 млрд р. (См.: Малый бизнес вписали в новый план // Коммерсантъ. 2018. 12 июля).

12. Коростиков М. БРИКС – криг // Коммерсантъ. 2018. 25 июля.
13. Лапина А. У бизнеса праздник удался // Коммерсантъ. 2018. 30 мая.
14. Латухина К. Рубль в движении // Российская газета. 2017. 20 февр.
15. Маврина Л., Обухова Е. Нитевидный пульс экономики // Эксперт. 2018. № 3. С. 24.
16. Макарова А. Ю. Финансовая устойчивость малого бизнеса: оценка и динамика регионального развития // Экономика региона. 2008. № 1. С. 239–244.
17. Мальцев А. А. Уральская промышленность: возможность для роста в посткризисной фазе // Управленец. 2015. № 1(53). С. 22–27.
18. Мальцев А. А. Оценка хозяйственного «самочувствия» промышленности Среднего Урала на середину 2010–х годов // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. № 1(69). С. 91–100.
19. Николаева Е. В., Плетнёв Д. А. Внутренние экономические факторы успешности малых и средних предприятий: анализ по федеральным округам России // Экономическая наука современной России. 2016. № 2. С. 77–89.
20. Плетнёв Д. А., Николаева Е. В. Методология интегральной оценки успешности предприятий малого и среднего бизнеса в России // Журнал экономической теории. 2015. № 4. С. 66–77.
21. Толмачев Д. Е., Ульянова Е. А., Плинер Л. М. Развитие малого и среднего бизнеса в регионе: формирование приоритетных направлений на примере Свердловской области // Экономика региона. 2015. № 1(41). С. 115–131.

Andrey A. Maltsev, Dr. Sc. (Econ.),
 Prof., Head of Global Economy Dept.
 Phone: +7 (343) 221-27-10
 e-mail: kaf_global_economy@usue.ru

Ural State University of Economics
 62/45 8 Marta/ Narodnoy Voli St., Yekaterinburg,
 620144, Russia

Vera A. Maltseva, Cand. Sc. (Econ.),
 Associate Prof. of Global Economy Dept.
 Phone: +7 (343) 221-27-10
 e-mail: malceva@usue.ru

Ural State University of Economics
 62/45 8 Marta/ Narodnoy Voli St., Yekaterinburg,
 620144, Russia

Medium-sized industrial enterprises in a region: An overview of the development

Abstract. The article provides an overview of the medium-sized industrial enterprises' development in Sverdlovsk oblast for 2008–2016. The research hypothesis states that the medium-sized enterprises are one of the most flexible entities and could become the key driver of the industrial sector, but this requires a policy to combat the problems of their small number and instability. Methodologically the research is based on the approaches to classification of medium-sized enterprises in accordance with Russia's legislation. The industrial sector in Sverdlovsk oblast, which ranks 6–7th in Russia by volume of production but now is dropping, is central in this paper. Compilation of the medium-sized enterprises rankings by the annual sales volume excluding VAT appears as the core research instrument. The database of the research includes enterprises' annual and quarterly reports, which are represented in SPARK-Interfax database. The paper presents the compiled rankings of the medium-sized and large enterprises in Sverdlovsk oblast for 2008 and 2016. The authors arrive at two main conclusions. First, growth rates of production in middle-sized industrial enterprises are higher compared to large enterprises in Sverdlovsk oblast; second, the middle-sized industrial enterprises in rankings are rather instable – only 1/3 of companies have kept their places and 1/10 have managed to become large enterprises in 2008–2016.

Keywords: medium-sized business; industrial sector; ranking; Sverdlovsk oblast.

References:

1. Arhangelsky V. N. Osnovnyye napravleniya razvitiya i monitoring sostoyaniya malogo i srednego proizvodstvennogo predprinimatel'stva [The main lines of development and monitoring of small and medium manufacturing entrepreneurship]. *Ekonomika regiona – Economy of Region*, 2009, no. 3, pp. 107–113.
2. Gayva E., Ignatova O., Panina T. Vse svoye [All local]. *Rossiyskaya gazeta*, 2018, Aug 7.
3. Gayva E., Ignatova O., Panina T. Za rulem Aurus [Driving Aurus]. *Rossiyskaya gazeta*, 2018, Aug 3.
4. Gurova T. Kratkiy slovar' dlya vyborov [Short dictionary for elections]. *Ekspert – Expert*, 2017, no. 17, p.18.
5. Dobrynina S. Okna rosta [Growth windows]. *Rossiyskaya gazeta*, 2018, Jun 28.
6. Zolotov A., Mukhanov M. Pozitivnaya reintegratsiya kak sposob razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva [Positive reintegration as a way of the SME's development]. *Voprosy ekonomiki – The Issues of Economics*, 2012, no. 6, pp. 83–88.
7. Zubkov I. Predskazannomu verit' [Predictions-to be believed]. *Rossiyskaya gazeta*, 2017, Jun 29.
8. Ivanova L. N., Terskaya G. A. Tochki rosta i drayvery rosta: k voprosu o sodержanii ponyatiy [Spots growth and growth drivers: the question of the contents concepts]. *Zhurnal institutsionalnykh issledovaniy – Journal of Institutional Studies*, 2015, no. 2, pp. 120–133.
9. Kiryushin P. A. Malyy i sredniy biznes v Rossii [Small and medium-sized businesses in Russia]. *Mezhdunarodnyye protsessy – International Processes*, 2011, no. 25, pp. 111–120.
10. Kober P. Zaymites' delom [Do your business]. *Ekspert-Ural – Expert-Ural*, 2018, no. 6-7, pp. 24.
11. Korovin G. Tsifrovizatsiya promyshlennosti v kontekste novoy industrializatsii RF [Digitalisation in the context of the new industrialisation in Russia]. *Obshchestvo i ekonomika – Society and Economics*, 2018, no. 1, pp. 47–66.
12. Korostikov M. BRIKS – krig [BRICS – krig]. *Kommersant*, 2018, Jul 25.
13. Lapina A. U biznesa prazdnik udalsya [Holiday for business rocked]. *Kommersant*, 2018, May 30.
14. Latukhina K. Rubl' v dvizhenii [Rouble in move]. *Rossiyskaya gazeta*, 2017, Feb 20.
15. Mavrina L., Obukhova E. Nitevidnyy pul's ekonomiki [Economy's thread-like pulse]. *Ekspert – Expert*, 2018, no. 3, pp. 24.
16. Makarova A.Y. Finansovaya ustoychivost' malogo biznesa: otsenka i dinamika regional'nogo razvitiya [Financial stability of small business: The estimation and dynamics of regional development]. *Ekonomika regiona – Economy of Region*, 2008, no. 1, pp. 239–244.
17. Maltsev A. A. Ural'skaya promyshlennost': vozmozhnost' dlya rosta v postkrizisnoy faze [Ural region's industry: Opportunities for post-crisis growth]. *Upravlenets – The Manager*, 2015, no. 1(53), pp. 22–27.
18. Maltsev A. A. Otsenka khozyaystvennogo “samochuvstviya” promyshlennosti Srednego Urala na seredinu 2010–kh godov [The evaluation of the Middle Urals' industrial complex development in the mid-2010s]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Journal of the Ural State University of Economics*, 2017, no. 1(69), pp. 91–100.
19. Nikolayeva E. V., Pletnev D. A. Vnutrenniye ekonomicheskiye faktory uspekhov malyykh i srednikh predpriyatiy: analiz po federal'nym okrugam Rossii [Internal economy factors of business success of small and medium-sized enterprises in federal districts in Russia]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii – Economic Science of Modern Russia*, 2016, no. 2, pp. 77–89.
20. Pletnev D. A., Nikolayeva E. V. Metodologiya integral'noy otsenki uspekhov predpriyatiy malogo i srednego biznesa v Rossii [Methodology of integral evolution of small and medium-size business success in Russia]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii – Russian Journal of Economic Theory*, 2015, no. 4, pp. 66–77.
21. Tolmachev D. E., Ulyanova E. A., Pliner L. M. Razvitiye malogo i srednego biznesa v regione: formirovaniye prioritetnykh napravleniy na primere Sverdlovskoy oblasti [Small and medium-sized business development in regions: establishment of priority directions by the example of Sverdlovsk oblast]. *Ekonomika regiona – Economy of Region*, 2015, no. 1(41), pp. 115–131.

Ссылка для цитирования: Мальцев А. А., Мальцева В. А. Средний бизнес промышленности региона: динамика роста и структурные сдвиги // Известия Уральского государственного экономического университета. 2018. Т. 19, № 6. С. 101–112. DOI: 10.29141/2073-1019-2018-19-6-8

For citation: Maltsev A. A., Maltseva V. A. Sredniy biznes promyshlennosti regiona: dinamika rosta i strukturnye sdvigi [Medium-sized industrial enterprises in a region: An overview of the development] *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Journal of the Ural State University of Economics*, 2018, vol. 19, no. 6, pp. 101–112. DOI: 10.29141/2073-1019-2018-19-6-8